

ПО КОПЕЙКЕ К КРИПТОРУБЛЮ

В июне 2017 года Банк России неожиданно объявил, что идея российской национальной криптографической валюты возрождена. Развитие событий вокруг блокчейн-технологий, возродившее идею крипторубля, происходит слишком быстро. Давление новых технологий на регуляторов оказалось слишком сильным, чтобы идею, в пользу которой ранее высказывался только глава Сбербанка Герман Греф, можно было отвергнуть.

В

июле 2017 года должно состояться событие, которое вряд ли будет публичным, но которое должно стать важнейшим при ответе на вопрос, что в России в действительности происходит с криптовалютами и с отношением Банка России к ним. В Москву должны приехать на переговоры, в том числе с представителями регулятора, представители консорциума R3CEV — созданного в 2014 году альянса десятков мировых финансовых гигантов (от Deutsche Bank до Commonwealth Bank of Australia) для исследования вопроса о технологиях блокчейна для финансовой индустрии. Тогда же, видимо, появятся и первые основания для какого-то ответа на вопрос, что имела в виду зампред Банка России Ольга Скоробогатова, 2 июня на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме заявившая: ЦБ вернулся к идее обсуждения российской национальной криптографической валюты.

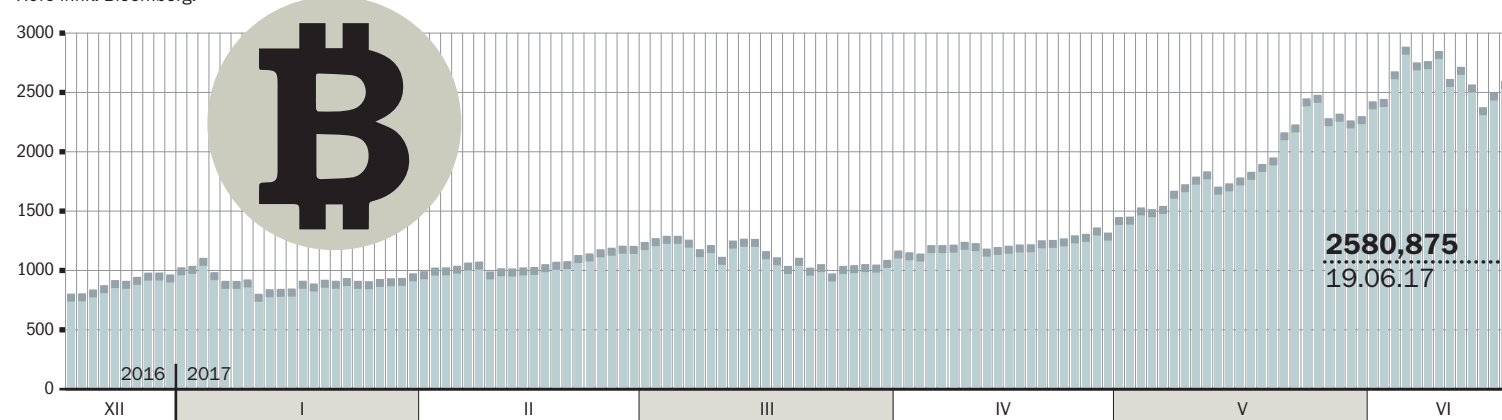
Еще за сутки до ПМЭФ было совершенно точно известно, что ни о каком крипторубле, с точки зрения ЦБ, речи идти не может. История национальной криптовалюты была очень краткой и имела чисто российский сюжет, укладывающийся в один абзац. Движение вокруг ЦБ финансистов — энтузиастов технологии блокчейн, воодушевленных ростом популярности криптовалюты номер один в мире — биткойна (потом оно материализуется в ассоциацию «Финтех»), продолжалось несколько лет, и в начале 2016 года ЦБ публично согласился с тем, что о крипторубле или чем-нибудь таком следует поговорить. Разговор был очень коротким: в марте 2016 года Минфин, явно не в порядке полемики, предложил лишить свободы на срок до семи лет эмитентов криптовалют, нарушающих режим денежной монополии ЦБ, и в июне 2016 года Банк России объявил, что никакого «крипторубля» не будет — проект закрыт. После этого происходило многое, но ничего для криптовалют в РФ воодушевляющего. Так, проект «битрубль» компании Qiwi, еще осенью 2016 года вроде не отвергавшийся ЦБ, ушел на торжественное переформатирование с неопределенным сроком. Идею своей криптовалюты похоронил «Юлмарт». Новый взрывной рост котировок биткойнов сделал видеокарты Nvidia, используемые для «производства» криптовалюты, большим московским дефицитом — никто ж не знал, что в июне он обвалится на 30%. Наконец, в Москве стал появляться сооснователь пока главной надежды мировой блокчейн-индустрии Ethereum Виталик Бутерин, а утром 2 июня 2017 года он выступал на панельной сессии ПМЭФ вместе с первым вице-премьером Игорем Шуваловым. Через пару часов после этого эпохального события госпожа Скоробогатова объявила о возро-

ждении идеи крипторубля, заявив: «Если революцию нельзя остановить, ее следует возглавить».

Саму по себе идею «блокчейн-расписок на обычный рубль» новой назвать невозможно. Так, в этом году криптобиржа BitShares уже торгует ровно ими под названием bitRUBLE, и пока что от этого мир не рухнул, как не создали угрозы финансовой системе страны проекты Rusoin и «сибирские червонцы». О существовании последних в ЦБ,

ДИНАМИКА СООТНОШЕНИЯ СТОИМОСТИ БИТКОЙНА И ДОЛЛАРА В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2017 ГОДА

Источник: Bloomberg.



ТЕКСТ **Дмитрий Бутрин**
ФОТО **Chris Ratcliffe/**
Bloomberg/ GettyImages.ru